

КИПЧАКИ У ТРОНА ЮАНЬСКИХ ИМПЕРАТОРОВ

Р.П. Храпачевский

Настоящая работа является в определенном смысле продолжением и развитием статьи 2013 г. «Половцы-куны в Волго-Уральском междуречье (по китайским источникам)», в которой изучалось шежере рода Тутука (1236 – 1297 гг.) – кипчака, служившего хану Хубилаю и добившегося высокого положения при нем.

Репринт 1. Монгольские воины из «Свитка о монгольском нашествии». Старинная фреска, XIII в.***

Однако в вышеназванной работе основное внимание уделялось предкам Тутука и их жизни в Волго-Уральском регионе, а также событиям прихода туда монголов в 1230-х годах. Кроме того, главным привлекаемым для этого исследования источником было жизнеописание Тутука в цзюани 128 династийной истории «Юань ши» (составлена в 1369-1370 гг.), в то время как два

первоисточника данного жизнеописания использовались лишь в небольшой степени. В настоящей же работе в первую очередь будут использоваться эти два первоисточника, а главный упор исследования будет сделан на изучении значения кипчаков рода Тутука в Юань и их генеалогических связей.

О привлекаемых источниках

Прежде всего, следует кратко охарактеризовать вышеуказанные два первоисточника жизнеописания Тутука в «Юань ши», которыми являются:

Рис. 1. Воины чингисидов

1) текст современника и ровесника Тутука юаньского ученого Янь Фу (родился в 1236 г., умер в 1312 г.) «Шуми Цзюйжун У-и ван бэй (Стела 'Воинственно-непоколебимого вана Цзюйжун', [члена] Верховного тайного совета)», который был написан вскоре после смерти Тутука и не позднее 1299 г.; и

2) текст знаменитого юаньского ученого и писателя Юй Цзи (1272 – 1348 гг.) «Цзюйжун цзюньван шицзибэй (Стела заслуг

рода цзюньвана Цзюйжун)» (стела была вырезана в 1328 г. по приказу императора Ток-Тэмур, но имеющийся в собрании сочинений Юй Цзи текст стелы был дополнен авторскими примечаниями, написанными не позднее 1334 г.). Жизнеописания юаньских ученых Янь Фу и Юй Цзи¹ находятся в «Юань ши» (цз. 160 и цз. 181, соответственно), откуда нам известны детали их жизни и работы.

Репринт 2. Лошадь и кочевник на ветру. Фреска эпохи династии Юань. Художник Чжао Мэнфу (1254-1322)

На основе вышеназванных текстов Янь Фу и Юй Цзи в 1369 г. авторы и составители «Юань ши» писали жизнеописания Тутука и его сына Чункура, а также взяли часть генеалогических сведений об их потомках для использования в других жизнеописаниях и разделах «Юань ши»¹¹. Поскольку Янь Фу при работе над своим текстом владел информацией о событиях не позднее 1299 г., а данные Юй Цзи не выходили за пределы 1333 г., то в «Юань ши» для более поздних периодов использовались дополнительные источники — для жизнеописаний Ял-Тимура (внука Тутука от Чункура), его младшего брата и сына (крупных сановников Юань) и его дочери — императрицы Юань (в 1333 — 1335 гг. была замужем за императором Шунь-ди, он же Тогон-Тэмур, последний император Юань). При этом в «Юань ши», ограничившись вышеуказанными лицами из рода Тутука, не стали вносить ни в один из ее разделов другие сведения из подробной генеалогической схемы всех потомков Тутука,

имеющейся в «Цзюйжун цзюньван шицзибэй (Стела заслуг рода цзюньвана Цзюйжун)», текст которой написал Юй Цзи. Кроме того, в тексте Янь Фу есть дополнительные детали о предках Тутука, которые не попали в «Юань ши». Поэтому не использованные в «Юань ши» сведения текстов Янь и Юй Цзи привлекаются в настоящей работы в первую очередь для событий до 1333 г. А для описания событий после 1333 г. будут в основном использоваться данные из «Юань ши».

Предыстория рода Тутука

В работе «Половцы-куны в Волго-Уральском междуречье (по китайским источникам», основанной на жизнеописании Тутука в «Юань ши» (сведения из текстов Янь Фу и Юй Цзи там привлекались в основном только для уточнения имени первопредка его рода – Кун-йана^{III}), уже определены обстоятельства и время прихода рода Тутука в Волго-Уральский регион – предки Кун-йана, родившегося около 1050 г., мигрировали с монголо-маньчжурского пограничья (от «гор Алтанган и реки Джэрэм», что на северо-востоке аймака Джирэм уезда Тунляо в совр. автономном районе Внутренняя Монголия в КНР, «переселились на северо-запад») в начале XI в. (предположительно это были остатки племенного объединения татар-цзубу, чей хан Хун-йан, вероятно прадед предка Тутука Кун-йана, проиграл борьбу киданям и после раскола в своем роду был убит в 1000 г., см. [Ляо ши, с. 155], а остатки его рода бежали) и на новом месте сумели создать племенную конфедерацию под наследственной властью Кун-йана и его потомков, которая в «Юань ши» обозначена как «название его государства – Кипчак».

Обращение к вышеназванным первоисточникам жизнеописания Тутука в «Юань ши» позволяет дополнить эти данные интересными деталями. Так, Янь Фу пишет, что место нового поселения предков Тутука «омывается двумя реками, левая [из них] называется Я-и^{IV}, а правая называется Е-дэ-ли^V», места их нового проживания, это «просторные равнины речных долин, травы и деревья изобильные и густые» [Янь Фу, с. 265] (т.е. здесь видим характерные для китайских текстов обороты, которые использовались для описания реалий важных именно для кочевых народов). Кроме того, он сообщает, что изначально, до переселения, племя Кун-йана жило севернее

гор Алтанган (в «Юань ши» же просто сказано, что они мигрировали от гор Алтанган, без локализации относительно этих гор). Не очень ясное изложение в «Юань ши» касательно создания «государства Кипчак», у Янь Фу более определенное в этом смысле – «после чего (т.е. прихода в указанные земли – Р.Х.) установили порядок^{VI} и поселились там, дав собственное наименование [государству] – Кипчак».

(Схема 1)

У Юй Цзи есть и другие интересные детали, так он сообщает: «Местные нравы^{VII} были смелыми и дерзкими, а их народ – отважным, так что умел отлично сражаться, и имевшийся [среди них] Кун-йан был тот, кто тогда дал наименование их государству, назвав [его] “Кипчак”, и стал их владельцем, чтобы править ими» [Юй Цзи, с. 229]. Рассказ о бегстве к хану Инасы (внуку Кун-йана) последнего меркитского хана Ходу и о пересылке между Чингисханом и Инасы по поводу его судьбы подробно приведен только в тексте Янь Фу (Юй Цзи только кратко сообщает о самом факте бегства Ходу к Инасы и об отказе последнего выдать его Чингисхану). Но в тексте Янь Фу отсутствует вводящий в заблуждение пассаж жизнеописания

Тутука в «Юань ши», сообщающий, что дескать Чингисхан после отказа Инасы «приказал полководцам пойти карательным походом на него» [Юань ши, с. 3131]. Таким образом устанавливается, что это было просто добавление авторов «Юань ши», не основанное на первоисточниках, и представляющее собой их домысливание ситуации^{VIII}.

Как уже было сказано выше, в «Юань ши» даны отрывочные сведения по генеалогии рода Тутука (например отсутствуют имена жен, которые вообще не приводятся в «Юань ши») — там сообщены только основные звенья в генеалогических цепочках. Но зато тексты Янь Фу и Юй Цзи сообщают нам их полную генеалогическую схему. Эта схема рода Тутука представлена двумя вариантами — в «Шуми Цзюйжун У-и ван бэй (Стела 'Воинственно-непоколебимого вана Цзюйжун', [члена] Верховного тайного совета)» Янь Фу и в «Цзюйжун цзюньван шицибэй (Стела заслуг рода цзюньвана Цзюйжун)» Юй Цзи. Оба варианта в своей основе идентичны, различаясь только некоторыми деталями, которые не противоречат друг другу, а, наоборот, несут дополнительную информацию. Ниже приведем ее часть — до Тутука включительно.

Тутук и его потомки при Юань

Благодаря Янь Фу и Юй Цзи нам известна точная дата подчинения монголам отца и деда Тутука, отсутствующая в «Юань ши» — это 1237 г. (см. [Янь Фу, с. 265] и [Юй Цзи, с. 229]), т.е. в это время Тутуку был один год от роду. По Янь Фу отец Тутука Балдучак «поднял [свой] род, вышел навстречу [Мэнгу-каану] и сдался», Юй Цзи же описывает это немного иначе — дед Тутука Урусман принял решение покориться монголам (букв. «сам покорился Тай-цзуну», т.е. признал власть каана Угэдэя) и потом уже отправил своего сына Балдучака с его людьми на встречу войск Мэнгу-каана, который к тому времени вступил в пределы орды Инасы^{IX} (там же). Балдучак прославился в походе войск Мэнгу-каана на аланский города Магас в 1239/40 г. и стал сотником кипчаков в составе монгольских войск. Но что еще важнее — он вошел в ближнее окружение Мэнгу (тогда еще не бывшего кааном) как поставщик деликатесного «черного кумыса», бывшего ноу-хау именно кипчаков (см. подробнее о черном кумысе в [Хэй-да ши-люэ, с.

196] и [ЗОИ т.3, стр. 65]), а позднее занял при нем, уже как при каане, должность начальствующего над харачи^х.

Балдучак умер после 1260 г. (точной даты в рассматриваемых текстах нет). Вероятнее всего это произошло в 1261 г., так как с осени 1260 г. он вместе с сыном Тутуком еще участвовал в кампании Хубилая против Ариг-Буги, принявшего в Каракоруме титул каана. После смерти отца Тутук унаследовал его должности – и сотника кипчаков и начальника над харачи.

С 1269 г., когда возникло противостояние Хубилая с Хайду, Тутук начинает свое восхождение к вершинам власти в империи Юань. Авторы жизнеописания Тутука в «Юань ши» довольно добросовестно излагают информацию текстов Янь Фу и Юй Цзи о служебном росте Тутука (оба этих автора использовали доступные им служебные формуляры и Тутука и Чункура), при этом кое-где ее сокращая, а также упрощая сложные литературные обороты этих юаньских ученых. Так, они убирали в годовых записях указания на месяцы происходивших событий, что иногда приводило к хронологическим сбоям – например они датируют назначение Тутука тысячником отборной конной тысячи кипчаков 15-м годом Чжи-юань (1278 г.), в то время как и Янь Фу и Юй Цзи дают точную дату – 8-я луна 14-го года Чжи-юань (сентябрь 1277 г.). Там же они, упростив тексты первоисточников (в частности приводимых там полных текстов указов Хубилая), не разобрались, что указанная тысяча отборных кипчакских конников была не просто отдана под команду Тутука, но была пожалована ему в качестве лично зависимого от него народа, в который также были собраны и прочие кипчаки – те, что ранее были приписаны к войскам и к монгольским аристократам в качестве податного народа, ведь их по указу Хубилая выводили из данного состояния и передавали Тутуку (указанные события происходили в 1277-1278 гг, см. [Юй Цзи, с. 230]). Но в целом надо признать, что изложение фактов из текстов обоих стел в честь Тутука и его потомков проводилось авторами «Юань ши» вполне объективно. Так что имеющиеся накладки вызваны или обычными ошибками (описками), или просто неудачным редактированием или сокращением первоисточников.

Вышеупомянутое пожалование Тутука передачей под его власть кипчаков было вызвано его удачными действиями в ходе подавления мятежей против Хубилая, которые поднимали

разные князья-представители «золотого рода» (от Хайду до более мелких вроде Токто-Тэмур или Ширеги). Тутуку удалось на основе собранных кипчаков создать очень боеспособное соединение, причем в 1284 г. он получил в добавление к ним и монгольские войска («4600 человек младшего поколения монгольских войск»). Постоянная череда возмущений монгольской аристократии против Хубилая, а также длительная борьба с Хайду и другими чингизидскими владельцами на западе и северо-западе, которые не признавали Хубилая великим ханом, дали возможность Тутуку использовать свои войска и на деле показать их эффективность. Хубилай высоко оценил результаты Тутука и его войск и в 1285-1286 гг. последовательно повышал их статус: Тутук «вступил в должности главнокомандующего „войсками, оберегающими государство” и помощника главы Верховного военного совета», а на базе его войска была создана кипчакская гвардия, главнокомандующим которой и стал сам Тутук. Хубилай также даровал Тутуку право самому назначать на должности в подчиненных ему войсках, причем он мог это делать даже в отношении представителей «золотого рода» (см. [Янь Фу, с. 266], [Юй Цзи, с. 231] и [Юань ши, с. 3133]).

С конца 80-х годов XIII в. Тутук постоянно участвует в походах, которые номинально возглавляли подраставшие внуки Хубилая – Тэмур, Гаммала и другие (отметим, что позже они либо сами станут императорами Юань или императорами станут их дети). Тутук, судя по данным текста Янь Фу, в этих походах осуществлял реальное руководство войсками и одновременно выполнял роль наставника в военном деле для этих князей крови империи Юань. Тогда же вместе с отцом в походах начинают отличаться и сыновья Тутука. Некоторые из них становятся на службу у упомянутых князей. При этом растет и военная мощь, которой Тутук или распоряжался или имел в своем владении как тархан – по данным Юй Цзи в 1287 г. кроме кипчаков в составе его войск фиксируются еще и канглы, и в тот же год он сформировал из карлуков темничество, которое Хубилай дал ему же под начало [Юй Цзи, с. 231]; а в 1291 г. Тутук располагал уже целым туменом из харачи [Янь Фу, с. 267]. Росло и значение Тутука в правящих Юань органах – в 1293 г. он «был повышен до звания старшего командующего гвардии охраны особы императора (лунху-вэй шан-7 цзянцзюнь)... ему было дано право ставить печать передвигного тайного совета». Сменивший в начале 1294 г. Хубилая новый император Тэмур сразу же после восхождения на престол

подтвердил все должности Тутука и дополнительно одарил его крупными пожалованиями деньгами и драгоценностями, отдельно выделив большие суммы для награждения войск Тутука.

К моменту смерти Тутука в 1297 г. он сам и его дети уже прочно вошли в самую верхушку империи Юань. Этому способствовало не только имевшаяся в их руках военная мощь (причем именно гвардейских войск, которые находились рядом с императором), но и их связи с представителями императорского рода и высшими сановниками империи. Связи эти были не только в виде общих интересов и личной дружбы, завязанной в ходе совместных военных походов, но и матримональные. Дело в том, что дети Тутука, не только унаследовали от Тутука его должности, земли, податных и лично зависимых людей, его удел как тархана, но и породнились с родами влиятельных сановников империи и даже с императорским домом. Ниже приводится генеалогическая схема детей Тутука, его 8 сыновей и 5 дочерей.

(Схема 2)

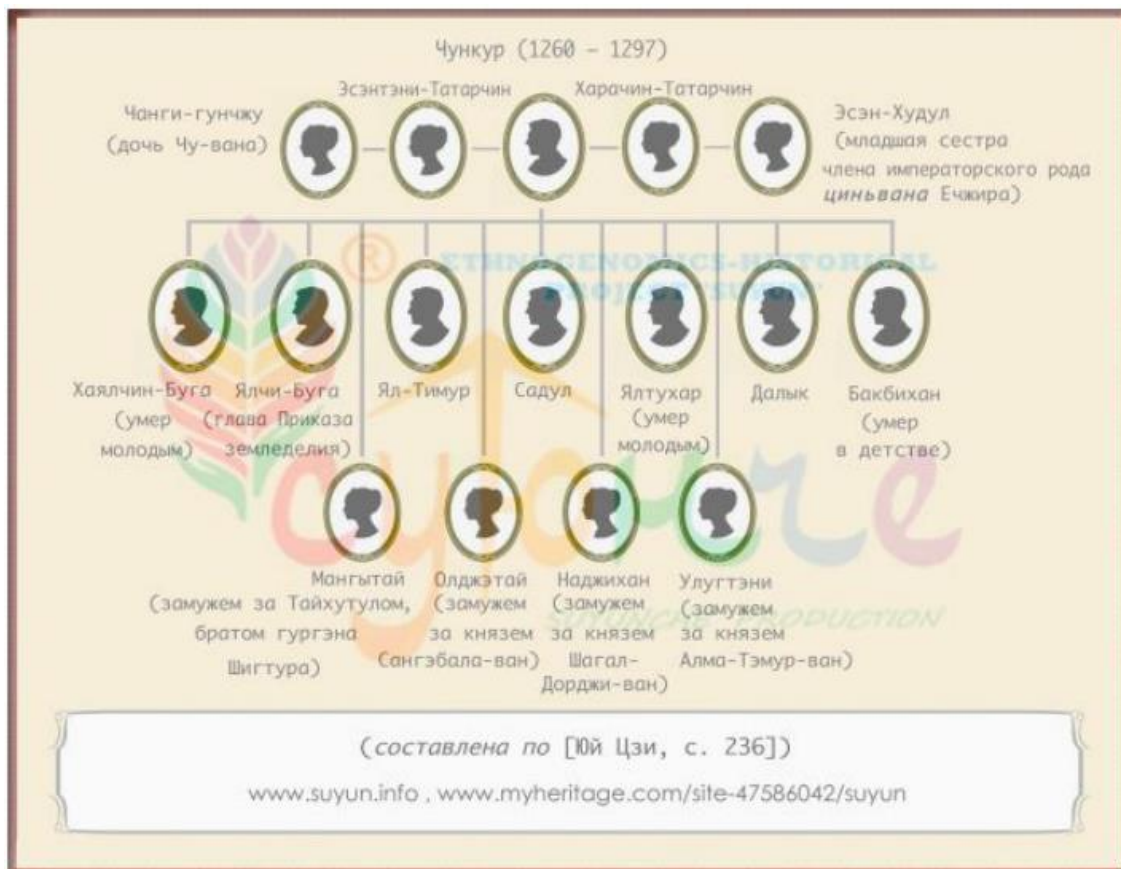
Чункур из всех сыновей Тутука сумел продвинуться дальше всех, не только сохранив позиции отца, но и усилив их. Кроме того, он сумел получить в жены принцесс (гунчжу), т.е. представительниц «золотого рода», став таким образом гургэном. Его братья, которые в основном оставались только лишь командующими полками^{XI} (кипчакскими и не только) в корпусе^{XII} кипчакской гвардии императоров Юань, были его помощниками в деле упрочения влияния клана Тутука на вершине власти империи. При этом расширялось и количество войск в кипчакской гвардии – так, в 1322 г. только собственно кипчакских полков в ней было уже 35 «тысячничеств» [Юань ши, с. 3331]. А ведь помимо них, в корпусе кипчакской гвардии, которым распоряжались потомки Тутука, были еще полки из алан (в Юань их называли «ас», «алан» или «ас-алан»), монголов и даже один русский полк. С ростом связей Чункура и его детей – брачных, политических и прочих, росли и амбиции клана. Наибольшего влияния в империи Юань он добился при следующем поколении, т.е. при внуках Тутука. Сыновья Чункура – Ял-Тимур, Садул и Далык стали фактически «делателями императоров», занимая порой господствующие позиции в управлении империей. А его дочери породнились с императорским домом – пока еще с его второстепенными представителями (зятьями императора, различными ванами – князьями крови), но уже его внучка (дочь Ял-Тимура) стала императрицей (первой женой императора Тогон-Тэмура). Ниже приводится генеалогическая схема Чункура и его четырех жен с его 7 сыновьями и 4 дочерьми (с указанием их мужей).

Кульминацией восхождения рода Тутука к власти в империи Юань стали позиции, занятые его внуками Ял-Тимуром^{XIII} (умер весной 1333 г.) и Садулом, а также детьми Ял-Тимура. По приведенной выше генеалогической схеме (схема 3) видно, что они оказались породнены со многими членами «золотого рода».

Вкупе с их собственным тарханством (включало в себя темничество харачи, многие тысячи лично зависимых кипчаков, канглов и карлуков) и наследственными постами в руководстве корпуса кипчакской гвардии, а также при позициях их родственников в правительстве Юань, к 1320-м годам клан Тутука оказался одним из самых влиятельных в империи.

Особенно он возвысился из-за Ял-Тимура, ставшего личным другом императора Ток-Тэмура, которого Ял-Тимур фактически

и привел к власти в ходе династической борьбы в конце 20-х годов XIV в.

(Схема 3)

Именно поэтому Ток-Тэмур (известный под храмовым именем как Вэнь-цзун), сразу после восхождения на престол, личным указом повелел высечь вышеупомянутую стелу «Цзюйжун цзюньван шицибэй (Стела заслуг рода цзюньвана Цзюйжун)», ввиду того, что «Ял-Тимур имеет заслуги по предложению замысла [возведения на престол] и приложил все силы в борьбе за него» [Юй Цзи, с. 229]. Ток-Тэмур щедро вознаградил своего друга и соратника – он возвел Ял-Тимура в ранг Тайпин вана, даровав ему в удел область Тайпин^{XIV}, и назначил его старшим премьер-министром правительства Юань (ю-чэнсян по-китайски), причем он издал подробный императорский указ, предписывающий не только сановникам и правительственным чиновникам, но и членам «золотого рода», советоваться и даже получать одобрение Ял-Тимура по целому ряду важных вопросов государственного управления (налоги, назначения наказаний и т.д.) [Юань ши, с. 3331 и 3332]. При этом Ял-Тимур и его родственники оставались во главе корпусов

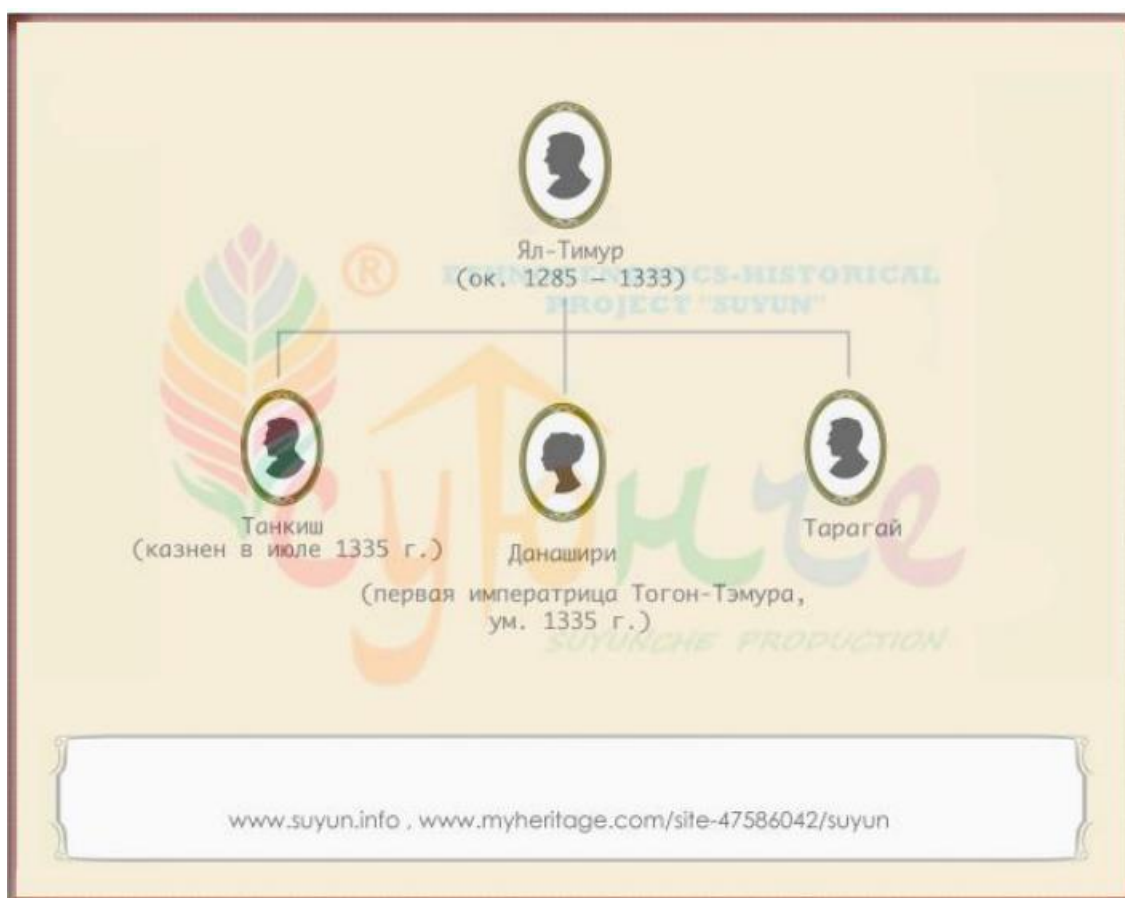
императорской гвардии (уже не только кипчакской). С того времени официальный титул Ял-Тимура был — «Тайпин ван, тархан^{XV}, ю-чэнсян» [Юй Цзи, с. 229 и 236].

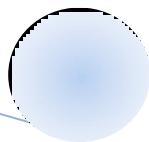
Рис.2. Конница периода Юань, ок. 1260 г. 1. Монгольский тяжеловооруженный конный воин, 2. Китайский всадник

В течение всего царствования Ток-Тэмура клан Тутука являлся наиболее влиятельным, хотя и не всемогущим. Правда смерть Ток-Тэмура 2 сентября 1332 г. поколебала эти позиции — ранее Ял-Тимур предлагал уже болевшему Ток-Тэмуру назначить наследником его малолетнего сына Ялтегуса. Но умирающий император якобы отказался в пользу 12-летнего племянника Тогон-Тэмура (старшего сына Хошилы, старшего брата Ток-Тэмура, который процарствовал один год в 1329 г., и известного под храмовым именем как Мин-цзун) [Юань ши, с. 3333]. Более того, сразу после смерти Вэнь-цзуна его вдовствующая императрица нарушила даже это — в обход старшего Тогон-Тэмура при содействии Баяна^{XVI} был возведен на престол его младший брат, шестилетний сын Мин-цзуна, Иринчибал, при котором Ял-Тимур уже не имел влияния. Но Иринчибал умер 15 декабря 1332 г. и в начавшейся династической неразберихе главное значение получили те, кто имел сильные позиции в гвардии (об этих событиях, см.,

например, [Юань ши, с. 3333 и 3337]). Ял-Тимур воспользовался этим в полной мере, так как клан Тутука явно имел перевес в контролируемых им гвардейских корпусах. Ял-Тимуру пришлось в ходе переговоров с монгольскими гвардиями, контролируемые кланом Баяна, остановиться на компромиссной кандидатуре Тогон-Тэмура как наследника трона^{XVII}. Правда Ял-Тимур, опасаясь в будущем неприятностей из-за своей позиции в пользу Ялтегуса, подстраховался – он сумел убедить Тогон-Тэмура жениться на своей дочери Данашири: ее в конце 1332 г. сделали женой Тогон-Тэмура, а после его возведения на престол объявили уже и императрицей. Внезапная смерть Ял-Тимура весной 1333 г. сначала ничего не изменила в сильных позициях клана – его младшие братья Садул и Далык, его сын Танкиш, все они заняли должности Ял-Тимура и унаследовали как его тарханство, так и руководство самыми боеспособными корпусами гвардии. При этом Данашири, их племянница и сестра, соответственно, стала императрицей, что обеспечивало им практически неприкосновенность. Ниже приведем генеалогическую схему детей Ял-Тимура.

(Схема 4)

Как видим, наибольшего влияния в империи Юань род Тутука достиг в 1332-1334 гг., но этот пик их могущества оказался недолговечным – уже в июле 1335 г. Баян^{XVIII}, соперничавший с кланом кипчаков и недавно назначенный старшим премьер-министром Центрального имперского секретариата (чжуншу ючэнсян, т.е. глава правительства при императоре), вместе со своими союзниками из «монгольской партии» сумел воспользоваться недовольством 15-летнего императора Тогон-Тэмура по поводу чрезмерного влияния родственников императрицы. Баян обвинил в заговоре против себя Танкиша, сына Ял-Тимура, и добился как его казни, так и наказания другого сына Ял-Тимура – Тарагая.

И когда последний бежал под защиту своей старшей сестры Данашири, императрицы Тогон-Тэмура, то Баян не остановился перед отравлением этой кипчакской императрицы^{XIX}.

После такого падения кипчаков, занимавших высшие позиции и при императорском дворе, и в правительстве, и в руководстве армии, Баяну уже не составило труда взять под полный контроль реальную основу их власти – гвардейские части из кипчаков (включавших также отряды канглов и других тюрков), асов-алан и русских. Так, сразу после гибели Танкиша и других, Баян добился назначения во главе гвардейского корпуса, включавшего в себя кипчакские, аланские и другие полки, своего младшего брата Маджарта^{XX} и сумел в результате подчинить своей власти самые боеспособные части.

Впрочем, история кипчако-аланско-русской гвардии императоров Юань, это уже тема для отдельного исследования.

Библиография и примечания:

*** Генеалогические схемы составлены Р.Р.Суюновым, иллюстрации к статье подобраны Б.А.Муратовым.

на китайском языке

1. Ляо ши – 遼史 / Ляо ши, Пекин 2013, «Чжунхуа шуцзюй чубань»
2. Хэйда шилюэ – 黑韃事略 // 海寧王靜安先生遺書 , 冊 37 / Хэйда ши-люэ (Краткие сведения о черных татарах)// Посмертное собрание сочинений господина Ван Цзин-аня из Хайнина, т.37, Чанша 1940, «Шаньу иньшугуань»
3. Юань ши – 元史 / Юань ши, Пекин 1997, «Чжунхуа шуцзюй чубань» 元史辭典 / Энциклопедический словарь по «Юань ши», Шанхай 2002, «Шанхай цзяоюй чубаньшэ»
4. Юй Цзи – 虞集 全文 // 全元文 , 冊 27 / Юй Цзи Цюаньвэнь // Полное собрание юаньских текстов, том 27, Нанкин 2004, «Фэнхуан чубаньшэ»
5. Янь Фу – 閻復 文集 // 全元文 , 冊 9 / Янь Фу Вэньцзи // Полное собрание юаньских текстов, том 9, Нанкин 1999, «Цзянсу вэньцзи чубаньшэ»

на русском языке

6. «Древнетюркский словарь», «Наука», Л. 1969
7. ЗОИ т.3 – «Золотая Орда в источниках. т.3 “Китайские и монгольские источники”», ЦИВОИ, М. 2009
8. Махмуд Кашгари Диван лугат ат-турк, «Дайк-Пресс», Алматы 2005
9. Храпачевский Р.П. Половцы-куны в Волго-Уральском междуречье (по китайским источникам), ЦИВОИ, М. 2013

I. Следует отметить, что Юй Цзи некоторое время был инспектором секретной части историографического департамента академии Ханьлинь, т.е. был допущен к монгольским архивам предыдущих каанов и юаньских императоров.

II. В частности в разделе «Жизнеописания императриц и жен императоров».

III. У Янь Фу и Юй Цзи он назван одинаково — 曲年 Цюй-нянь (в современном произношении), что представляет транскрипцию для Кун-йан. Дело в том, что в юаньских текстах знаки типа «лянь» или «нянь» с препозицией к ним знаков типа «це» или «цюй» использовались для транскрипции тюркских и монгольских слов с закрытым первым слогом (не присущим китайскому), начало которого транскрибировалось первым знаком (т.е. «це» или «цюй»).

Так, монгольское слово ger-un («принадлежащий юрте», составная часть хорошо известного монгольского термина гэр-ун кууд) в юаньских текстах передавалось знаками це-лянь. Это композит в качестве кипчакского имени — отыменного от родового названия «кун», известно и из других источников: кроме самого «Кун-йан» известного еще и по «Ляо ши» (см. ниже о хане татар-цзубу Хун-йане), оно независимо отмечено и на Руси — в Лаврентьевской летописи под годом 6604 (1096 г.) написано: «Половчину именем Кунуи» (ПСРЛ т.I, стб 239). «Кунуи» представляет собой русскую передачу композита Кун-уй, т.е. "брат/родственник Куна".

Ср. также с именем отца соратника Чингисхана Мухали — Кун'ун-Гува, где первая часть имени тоже образована как композит, т.е. притяжательное от "Кун", означающее «Кун-ов». Таким образом, данные схемы образования композитов хорошо соотносятся по своей типологии с рассматриваемым именем "Кун-йан".

IV. Т.е. Яик-Урал.

V. Т.е. Идель-Волга.

VI. Эвфемизм в китайской традиции, означающий завоевание и полное покорение (государств, территорий, народов etc).

VII. Т.е. там, куда переселился род Тутука.

VIII. В своей работе «Половцы-куны в Волго-Уральском междуречье (по китайским источникам» я уже подверг сомнению указанное сообщение «Юань ши», но там я основывался на данных других источников, описывающих военную деятельность Чингисхана в указанный период.

Юй Цзи пишет, что «к тому времени, когда наши войска отправились в поход на запад, Инасы был очень стар и не был в состоянии содержать в порядке свое государство» [Юй Цзи, с. 229]. Речь идет о походе 1216-1217 г. – первом монгольском походе на запад, когда войска Субэдэя (под номинальным руководством Джучи) были отправлены добить остатки меркитов на территории современного Казахстана.

IX. Т.е. территории кочевий, которые ранее контролировал Инасы, а затем его дети и внуки (это уже к моменту прихода монголов Мэнгу-каана).

X. «[Балдучак] состоял при ближайшем окружении [императора], распорядясь прислужниками каана и разведением лошадей. [Он] ежегодно поставлял [к столу императора особо] взбитый кумыс. [Этот кумыс] прозрачный, а вкус – великолепный. [Его] называют черным кумысом и из-за этого названия [кумыса] приставленные к его [изготовлению] звались харачи» [Юань ши, с. 3132].

XI. Только лишь Тай-Буга из всех братьев не был командующим в гвардии – он занял важное положение при дворе императора, став баурчи (стольником), см. [Юй Цзи, с.236].

XII. Далее в статье термины «корпус» и «полк» используются для условного обозначения как крупных соединений гвардии («корпусов»), так и ее основных составляющих частей («полки»), чтобы не перегружать текст разъяснениями по довольно сложной системе организации различного рода гвардий при Юань.

XIII. Его имя в юаньских текстах затранскрибировано как 燕帖木兒 Янь-Те-му-эр, т.е. Ял-Тимур.

XIV. Меркит, главнокомандующий другим сильным корпусом гвардии, состоявшим в основном из монголов.

XV. Тут следует отметить ошибку, встречающуюся в литературе — наряду с Ял-Тимуром (в англоязычной литературе его предпочитают называть El-Temur) часто упоминается его родственник «Далагань». Но это недоразумение, никакого «Далаганя» в роду Тутука не было, дело в том, что «далагань» — это один из вариантов транскрипции звания тархан в китайских текстах. Текст Юй Цзи очевидным образом это показывает — в перечислении сыновей Чункура Ял-Тимур назван: «третий [сын] именуется Ял-Тимур — Тайпин ван, тархан, ю-чэнсян» [Юй Цзи, с. 236].

XVI. Т.е. территории кочевий, которые ранее контролировал Инасы, а затем его дети и внуки (это уже к моменту прихода монголов Мэнгу-каана).

XVII. Предполагалось при этом, что наследником Тогон-Тэмур будет официально объявлен (в манифесте о восхождении на престол Тогон-Тэмур) Ялтегус (сын Вэнь- цзуна), на чем особо настаивал Ял-Тимур и по этой причине оттягивал саму церемонию возведения на престол.

XVIII. В 1334 г. Баян получил от Тогон-Тэмур также назначение на должность командующего всеми аланскими частями в гвардейском корпусе, в основном состоявшем из нескольких десятков полков кипчаков и аланов, с добавлением по одному-двух полков других народов — русских, монголов, чжурчжэней etc. При этом верховное командование над всем корпусом еще оставалось в руках кипчаков из рода Тутука. Но уже в декабре того же года ему также передали под командование еще и русский, монгольский и кипчакский полки этого корпуса, чем Баян вызвал особо сильное негодование у Танкиша и его клана (см. [Юань ши, с. 3337]).

XIX. Рассказ об этих событиях существует в «Юань ши» в двух версиях — в жизнеописании Данашири, кипчакской императрицы из рода Тутука (цз. 114, авторы его в основном использовали имевшийся в их распоряжении первоисточник — указ императора Тогон- Тэмур о возведении Данашири в ранг императрицы, текст которого они обширно цитировали, именно оттуда они и почерпнули все генеалогические сведения о Данашири, см. [Юань ши, с. 2878-2879]) и в жизнеописании Баяна (цз. 138). При этом в «Основных записях» правления Тогон-Тэмур (цз. 38) данные события не описываются подробно, а буквально в двух строках дается констатация

основных фактов дела, взятых в сильно сокращенном виде из жизнеописания Баяна в «Юань ши» — сообщение о докладе Баяна с обвинением Танкиша, сообщения о его казни, бегстве Тарагая и об удалении императрицы (причем полностью опущен рассказ об ее отравлении).

То, что в «Основных записях» правления Тогон-Тэмура представлено сокращение из жизнеописания Баяна, доказывается наличием в нем той же ошибки, сделанной автором жизнеописания Баяна — он называет дочь Ял-Тимура не Данашири (таково ее настоящее имя в списке императриц Юань в цз. 114 «Юань ши»), а “Баяутчин”, т.е. именем второй императрицы Тогон-Тэмура в списке императриц Юань (согласно цз. 114, императрица Баяутчин, вопреки ее значащему имени, была из рода хунгират, а не из баяутов или тем более кипчаков). Описка автора жизнеописания Баяна иногда тиражируется в литературе — там императрицу Данашири, дочь кипчака Ял-Тимура (в ее жизнеописании в цз. 114 «Юань ши» она названа только как — «из рода кипчаков», ошибочно называют из рода баяут, что не соответствует действительности.

XX. К тому времени Маджартай уже командовал другим гвардейским корпусом, состоявшем из гвардейских полков корейцев, чжурчжэней, ханьцев и асов-алан (см. [Юань ши, с. 3340]).

